

Глава 791: Истинная личность Юй Э.

По мнению Фан Чжэнчжи, лидеры пяти сект Священного Региона были, как правило, старше. По крайней мере, лидер Секты не мог быть таким молодым.

Однако женщина, стоящая перед ним, действительно была очень молода.

«Юй Э! Юй Э ... Это действительно ты?» - неожиданно заговорил Линь Мубай. Он был тяжело ранен и лежал на земле, но теперь он пытался встать.

«Я был прав?» Фан Чжэнчжи был слегка поражён.

Тем не менее, тело Пин Ян дрогнуло после того, как она услышала Линь Мубайя. Она смотрела на женщину, стоящую перед ней, и едва могла больше держать Пылающее Копьё Цилинь.

«Мама? Ты моя мама?» Пин Ян была шокирована до глубины души.

В конце концов, она не ожидала встретить свою мать при таких обстоятельствах, не говоря уже о том, что её мать была лидером Башни Лин Юнь.

Она не могла не удивиться.

Однако женщина не обратила внимания на Линь Мубайя и Пин Ян. На самом деле она даже не посмотрела на них. Окутанная золотым светом, она пошла к Цан Юэ. Под солнцем она казалась такой святой, как самый тёплый свет в мире.

«Лидер, я ... Я вас разочаровала!» Цан Юэ нахмурила брови, опираясь на руку.

«Хорошо, что ты цела». Женщина покачала головой и подняла Цан Юэ вверх, кладя вторую руку на рану на груди Цан Юэ.

В мгновение ока рана начала заживать с видимой скоростью. Она полностью зажила за короткое время.

«Хмм?» Фан Чжэнчжи был заинтригован. Несмотря на то, что женщина была очень молода, способность к исцелению, которую она продемонстрировала, была доступна, насколько знал Фан Чжэнчжи, только королю-монстру - Селю.

Тем не менее, он не был слишком обеспокоен её исцеляющими способностями. Он был более озадачен тем, как Цан Юэ обратилась к женщине.

«Лидер? Разве она не должна быть «Мастером»?» Фан Чжэнчжи не знал о правилах Башни Лин Юнь, но при нормальных обстоятельствах, поскольку Цан Юэ была слугой женщины, она должна была обращаться к женщине как к своему мастеру, в отличие от других учеников Башни Лин Юнь.

«В чём дело? Так я прав? Однако... Если я действительно ошибаюсь, почему женщина проигнорировала других учеников и подошла только к Цан Юэ?»

«Самое главное, даже если я ошибаюсь, Линь Мубай не может ошибиться, я должен кое-что выяснить».

Фан Чжэнчжи был озадачен.

«Может быть... Эта женщина имеет тайные отношения с Цан Юэ?!» Пока Фан Чжэнчжи терял рассудок, он снова услышал Линь Мубайя.

«Юй Э... я...»

«Линь Мубай, заткнись. Тебе лучше хорошенько присмотреться. Это наш лидер, а не мой мастер! Кроме того, я уже говорила тебе, что мастер больше не встретится с тобой. Хватит возлагать надежды!» Цан Юэ холодно прервала Линь Мубайя.

«Ты не Юй Э?!» Линь Мубай задрожал и широко открыл глаза, изучая женщину, стоящую перед ним. Через некоторое время он взволнованно сказал: «Ты не Юй Э, кто... Кто ты?»

«Она не Юй Э?» Фан Чжэнчжи был поражён.

Пин Ян тоже была поражена. Смущённая и растерянная, она посмотрела на Линь Мубайя, который изо всех сил пыталась встать, а затем на женщину.

Очевидно, она доверяла Линь Мубайю, однако не была уверена, что Линь Мубай был в полном сознании, учитывая, как сильно он был ранен.

«Отец, ты не видел маму много лет, так что...»

«Нет, она определенно не Юй Э. В течение нескольких лет я провел каждый день с Юй Э. Даже если я не буду видеть её десятилетиями, я всё равно смогу узнать её, не говоря уже о дюжине лет. Я могу подтвердить, что она не Юй Э, однако, она так похожа на неё, на столько...» Линь Мубай покачал головой, сильно уверенный в своих словах.

«Ты Фан Чжэнчжи?» Женщина наконец посмотрела на Фан Чжэнчжи.

Она была спокойна и собрана, и она выглядела как святой божественный дух в своём золотом платье.

Тем не менее, она не смотрела ни на Линь Мубайя, ни на Пин Ян.

«Разве ты не должна назвать своё имя, прежде чем спрашивать имя другого? Похоже, что лидер Башни Лин Юнь не очень вежлив». Вместо этого Фан Чжэнчжи ответил вопросом.

«Следи за своим ртом!» Цан Юэ встала. Она была явно взбешена неуважительным комментарием Фан Чжэнчжи. Другие ученики были в ярости, в том числе Хун Ин и две девушки в белом.

«Как ты смеешь!»

«Всё в порядке». Женщина махнула рукой на учеников. Затем она посмотрела на Фан Чжэнчжи со слабой улыбкой и сказала: «Ты не ошибся. Принято называть своё имя перед тем, как спрашивать имя другого человека. Тем не менее....»

Женщина сделала паузу, затем посмотрела в небо и продолжила: «Культивирование - это действие против мира. Поскольку ты культиватор, ты не должен следовать этим правилам. Кроме того, мы находимся в Башне Лин Юнь. Как лидер башни, я та, кто создаёт правила».

«Ты та, кто создаёт правила.»

Фан Чжэнчжи улыбнулся, когда услышал её. Как он и ожидал, люди из Башни Линь Юнь были

естественно высокомерны, как будто это была унаследованная черта. Несмотря на это, он не был слишком обеспокоен этим, поскольку он привык к такому высокомерию.

«Ты права, но так как это мой рот, я могу говорить, что ты несправедлива. Я даже могу сказать, что ты уродливая и старая ведьма, я прав?» - с улыбкой сказал Фан Чжэнчжи.

«Я слышала, что у тебя грубоватый язык. Похоже, слухи верны.» Женщина мягко кивнула, вместо того, чтобы сердиться на Фан Чжэнчжи.

Она отвела взгляд к небу и продолжила: «Давай перейдём к делу - ты здесь, чтобы увести Пин Ян?»

«Да, верно». Фан Чжэнчжи кивнул. На самом деле он пришёл, чтобы забрать Пин Ян. Если бы он не увидел, как обращаются с Пин Ян на Ледяном Пруд, он не начал бы провоцировать Башню Лин Юнь.

Конечно, это ушло в сторону из-за дела с Цан Юэ.

«Если это так, то почему ты не уходишь?» - снова спросила женщина.

«Ты позволяешь мне уйти?» Улыбка Фан Чжэнчжи стала ярче.

«Почему бы нет?»

«Так что, похоже, я смогу выбраться отсюда живым». Фан Чжэнчжи усмехнулся. Он не знал, о чём думала лидер Башни Лин Юнь.

Это был не тот результат, которого он ожидал. На самом деле, это было далеко от того, что он предполагал. Было очевидно, что лидер башни была намного терпимее, чем он думал.

Лидеры других сект в Священном Регионе никогда бы не предложили ему уйти, если бы он ранил так много их учеников.

Однако лидер Башни Лин Юнь ... была готова сделать это!

В этом случае было только две возможности. Она либо притворялась слабой, либо не была уверена в том, что сможет победить Фан Чжэнчжи, поэтому она не хотела начинать драку. Фан Чжэнчжи чувствовал, что последнее, скорее всего, верный вариант, но он пока не может быть уверен.

Однако он был ошарашен тем, что ученики Башни Лин Юнь, включая Цан Юэ, не высказали ни единой жалобы, когда женщина предложила отпустить его.

Степень их послушания была поразительной.

«С древних времён каждый, кто осмелится проникнуть в Башню Лин Юнь, будет казнён. Однако я могу нарушить правило ради тебя и дать тебе два выбора!» Женщина не обратила внимания на незначительные изменения в выражении Фан Чжэнчжи. Скорее, ей было всё равно, о чём он думает.

«О? Пожалуйста, просвети меня.» Фан Чжэнчжи кивнул. Он был заинтересован.

«Первый вариант, из-за которого ты можешь выбраться живым, - это если ты поклянёшься выполнить три задания для Башни Лин Юнь. Если ты сделаешь это, ты сможешь забрать Пин

Ян и Линь Мубайя.» Женщина прямо высказала условия.

«Всё так просто?»

«Учитывая твою нынешнюю силу, использование всех твоих усилий для выполнения трёх заданий в обмен на жизнь нескольких учеников Башни Лин Юнь не является плохой сделкой».

«Кажется, другой вариант - смерть?»

«Да». Женщина не отрицала это.

«В таком случае, не могла бы ты ответить на несколько моих вопросов, прежде чем я сделаю свой выбор?»

Фан Чжэнчжи задал свой вопрос вместо того, чтобы сделать выбор.

«Я знаю, что ты хочешь спросить, поэтому я могу ответить на три твоих вопроса. Тем не менее, ты должен вернуть цветы, которые ты взял». Женщина, казалось, ожидала этого от Фан Чжэнчжи.

«Хорошо, мой первый вопрос: ты действительно не Юй Э, и ты никогда не выдавала себя за Юй Э раньше?»

«Нет?» Она покачала головой.

«Юй Э находится в Башне Лин Юнь?»

«Да.»

«Почему Юй Э не хочет встречаться с Пин Ян и императором?»

Фан Чжэнчжи посмотрел на Пин Ян и Линь Мубайя, прежде чем задал последний вопрос.

Двое из них затаили дыхание, когда услышали его, явно стремясь услышать ответ.

«Ты уверен, что это твой последний вопрос? Ты не собираешься спрашивать о местонахождении Юй Э?» Женщина посмотрела на Фан Чжэнчжи с удивлённым выражением вместо того, чтобы ответить на его вопрос.

«Я уверен». Он кивнул.

«Хорошо. На самом деле я не хочу отвечать на этот вопрос, но, поскольку я пообещала, я сдержу своё слово ... Юй Э не против встретиться с Пин Ян или Линь Мубайем.» Женщина заколебалась, прежде чем заговорила, и золотой свет вокруг неё усилился после этого.

«Юй Э хочет меня видеть? Юй Э действительно очень хочет меня видеть ... Верно, Юй Э никогда не сделает мне больно. Почему? Почему бы тебе не позволить Юй Э увидеть меня!»

Линь Мубай сразу же встал, несмотря на травмы. Его глаза засветились, а огромный золотой дракон закружил вокруг него.

«Отец!» Пин Ян подняла отца, но ей было сложно.

Она, очевидно, могла сказать, что раны её отца не излечились, но он никогда не выглядел

таким решительным прежде.

«Не волнуйся, Пин Ян. Юй Э никогда не оставит тебя. Юй Э не жестокий человек. Она должна быть в башне, верно, она определённо в башне!»

«Отец, мама...»

«Кто ты? Почему ты так похожа на Юй Э? Где ты держишь Юй Э? Где Лидер Лань? Где она?!» Линь Мубай больше не мог сохранять спокойствие.

«Мастер уже скончался». Женщина впервые ответила на вопрос Линь Мубайя.

Тем временем Фан Чжэнчжи нахмурил брови.

Если эта женщина не лгала, когда говорила, что Юй Э не является нынешним лидером Башни Лин Юнь, то почему она так заботится о Цан Юэ.

Цан Юэ, очевидно, не была одним из сильнейших учеников в Башне Лин Юнь. Не считая других учеников в сторону, Хун Ин была сильнее Цан Юэ.

Однако, когда женщина забрала нож в руках Хун Ин, она не стала лечить её первой. Вместо этого она сначала склонилась к травмам Цан Юэ.

Это было странно

Самое главное, что если эта женщина не была Юй Э, а Юй Э хотела встретиться с Пин Ян и Линь Мубаем, то где она была?

Юй Э была в Башне Лин Юнь?

Если бы она была в башне, почему бы ей не встретиться с ними?

Цан Юэ привела Пин Ян в Башню Лин Юнь ещё полгода назад. Юй Э не могла не знать об этом. Если она знала об этом, почему она не встретила с Пин Ян?

Фан Чжэнчжи не мог сложить всё до кучи.

«Я ответила на три твоих вопроса и даже на вопрос Линь Мубайя. Теперь ты можешь вернуть цветы.» Женский голос прервал мысль Фан Чжэнчжи. Она казалась очень спокойной.

«Цветы?» Фан Чжэнчжи не был глупым. Он быстро выяснил мотив женщины. Однако он был удивлен её ответом, поэтому решил задать ещё один вопрос: «Ты ответила на мои вопросы, но я не могу сказать, врешь ты или нет. Поскольку ты сказала, что Юй Э готова встретиться с Пин Ян и императором, почему её здесь нет?»